

по подозрительно низким ценам, из любопытства переходят по «кликабельным» ссылкам и пр.

Таким образом, мы можем констатировать, что виктимогенные факторы кибермошенничеств достаточно разнообразны и во многом обусловлены спецификой посягательств в сфере информационно-коммуникационных технологий. Их комплексное и систематическое изучение необходимо для разработки и последующей реализации эффективных мер как общей, так и индивидуальной виктимологической профилактики, призванной обеспечить информационную безопасность пользователей.

Список использованных источников:

1. Современная киберпреступность // Управление по противодействию киберпреступности криминальной милиции УВД Витебского облисполкома. – URL: <https://www.beshenkovichi.vitebsk-region.gov.by/upload/files/30-07-25-5.pdf> (дата обращения: 18.04.2026)
2. Более 2500 кибермошенничеств выявлено в Беларуси за три месяца: МВД раскрыло новые схемы // Белновости. – URL: <https://www.belnovosti.by/proisshestiya/bolee-2500-kibermoshennichestv-vyyavleno-v-belarusi-za-tri-mesyaca-mvd-raskrylo> (дата обращения: 18.04.2026)

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Путова Н.В.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса учреждения образования*

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Ловинская У.И.,

студентка юридического факультета учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Осмотр места происшествия является одним из наиболее сложных и ответственных следственных действий, от качества проведения которого во многом зависит успех всего дальнейшего расследования. Как справедливо отмечают исследователи, информация, полученная при производстве тщательного и правильного осмотра, в дальнейшем является поводом для выдвижения следователем версий совершенного преступления и определяет направление расследования.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь осмотру места происшествия посвящены статьи 203 – 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1]. Нормы права закрепляют основания, порядок проведения и процессуальное

оформление данного следственного действия. Однако практика правоприменения выявляет ряд проблемных аспектов, требующих научного осмысления и выработки рекомендаций по совершенствованию как законодательства, так и тактических приемов осмотра.

Цель настоящей работы – на основе анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выявить особенности тактики осмотра места происшествия в Республике Беларусь и предложить пути повышения эффективности данного следственного действия.

В соответствии со ст. 203 УПК Республики Беларусь, основанием для проведения осмотра места происшествия, трупы, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов, документов является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [1].

Статья 204 УПК регламентирует порядок проведения осмотра, который осуществляется на месте производства следственного действия. Законодатель предусматривает возможность изъятия объектов, если для осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте обнаружения следов затруднен. Изъятые объекты подлежат упаковке, опечатыванию и заверению подписями участников осмотра [1].

Особого внимания заслуживает ч. 3¹ ст. 204 УПК, введенная для регулирования осмотра компьютерной информации [1]. Данная норма предусматривает возможность копирования (фиксации) компьютерной информации в отображаемой форме, в том числе создание образа носителя, при невозможности или нецелесообразности изъятия объекта. Это положение является своевременным ответом на вызовы цифровой эпохи и расширяет доказательственную базу по уголовным делам.

В криминалистической литературе традиционно выделяются два метода осмотра места происшествия: субъективный (осмотр по узлам, по направлению предполагаемого движения преступника) и объективный (сплошной осмотр всей территории). Объективный метод, в свою очередь, реализуется тремя способами: концентрическим (от периферии к центру), эксцентрическим (от центра к периферии) и фронтальным (от границы к границе, по полосам) [2, с. 201].

Выбор конкретного метода и способа осмотра зависит от следственной ситуации, времени года, метеоусловий и особенностей местности. Так, исследования показывают, что в зимний период наиболее целесообразно применение субъективного метода, поскольку снежный покров позволяет достаточно точно определить путь следования преступника. В летний период, когда маршрут передвижения не столь очевиден, эффективнее применять объективный метод [2, с. 202].

Качество осмотра места происшествия напрямую зависит от привлечения квалифицированных специалистов. Согласно ст. 204 УПК,

следователь вправе привлечь к участию-в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также специалиста [1]. Анализ практики расследования уголовных дел о незаконной охоте в Республике Беларусь показывает, что к проведению осмотра места происшествия привлекались: оперуполномоченный – в 90,7% случаев, эксперт-криминалист – в 82,4%, участковый – в 41,7%, кинолог со служебной собакой – в 23,1%, госинспектор охраны животного и растительного мира – в 62,9%, охотовед – в 12,9% и ветеринар – в 6,4% случаев [2, с. 204].

Особое значение участие специалиста приобретает при производстве осмотра трупа и эксгумации. Часть 1 ст. 205 УПК устанавливает, что наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводят следователь, как правило, с участием врача - специалиста в области судебной медицины [1]. Формулировка «как правило» оставляет следователю возможность действовать без специалиста, что, по мнению исследователей, является серьезным недостатком. Следователь, не обладая глубокими медицинскими познаниями, может не зафиксировать важные доказательства, имеющие значение для дела, что впоследствии может привести к их утрате [3, с. 235].

В связи с этим представляется обоснованным предложение о внесении изменений в ч. 1 ст. 205 УПК в части закрепления обязательного участия специалиста в области судебной медицины при осмотре трупа и эксгумации, поскольку выявление и описание обстоятельств, требующих специальных медицинских знаний, не может быть качественно осуществлено следователем самостоятельно.

Одним из дискуссионных вопросов белорусского уголовного процесса является обязательное участие понятых при осмотре места происшествия. В отличие от российского законодательства, которое в соответствии со ст. 170 УПК РФ допускает проведение осмотра без участия понятых с применением технических средств фиксации, УПК Республики Беларусь такой возможности не предоставляет [4].

Данное обстоятельство создает серьезные организационные трудности, особенно при расследовании преступлений, совершенных в труднодоступной местности (например, незаконная охота). Поиск незаинтересованных лиц, особенно в лесистой или заболоченной местности, требует значительных временных затрат и нередко затруднен объективными причинами [2, с. 204].

Опрос следователей, проведенный белорусскими исследователями, показал, что 73% респондентов поддерживают идею внесения изменений в УПК, позволяющих использование технических средств фиксации хода и результатов следственного действия без привлечения понятых [2, с. 204]. Современные средства видеофиксации позволяют максимально четко и объективно зафиксировать ход осмотра, что делает участие понятых в определенных ситуациях избыточным.

Представляется, что позиция законодателя Российской Федерации, предоставившего следователю альтернативу (понятые либо технические

средства), является более прогрессивной и соответствующей современным реалиям. Внедрение аналогичного подхода в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь позволило бы повысить оперативность проведения осмотров без ущерба для их полноты и объективности.

Специфика расследуемого преступления накладывает отпечаток на тактику осмотра места происшествия. Исследование практики расследования незаконной охоты в Республике Беларусь выявило следующие виды осмотра места происшествия: осмотр на месте обнаружения туши добытого животного (44,4% случаев), осмотр при непосредственном задержании браконьеров в лесу (34,3% случаев), осмотр при задержании автомашины с тушей либо частями туши добытого животного (21,3% случаев) [2, с. 201].

При осмотре транспортного средства, в котором находится, туша животного либо ее части, необходимо тщательно исследовать не только место хранения мяса, но и весь автомобиль. Важно извлечь тушу и осмотреть все имеющиеся полости, выемки и коврики с целью обнаружения орудий охоты, пятен крови, шерсти животных и других следов. С этой же цели подлежит детальному осмотру салон автомобиля [2, с. 203].

Важное доказательственное значение может иметь информация на запоминающих устройствах, изъятых у фигурантов дела (средства мобильной связи, видеорегистраторы). Данные этой категории выясняются с целью сбора косвенных доказательств наличия умысла на участие в незаконной охоте, установления возможных соучастников, местонахождения орудий преступления и добытого преступным путем.

В качестве дополнительных способов фиксации хода и результатов осмотра целесообразно использовать фотосъемку, видеозапись, составлять необходимые планы и схемы. При обнаружении на месте происшествия огнестрельного оружия в протоколе осмотра необходимо отразить: вид оружия (с указанием модели, системы и калибра), его отличительные признаки (маркировочные обозначения, номера и цвет составных элементов), состояние (заряженное или разряженное, собранное или разобранное), следы применения (наличие биологических следов, запах сгоревшего пороха) [2, с. 203].

Сравнительный анализ практики проведения осмотров места происшествия в России и Беларуси демонстрирует существенные различия. Российские исследователи отмечают, что в 27,2% случаев осмотр места происшествия по делам о незаконной охоте не проводился вообще, а качество осмотра в половине случаев, когда он производился, не могло быть высоким [2, с. 204].

В противоположность этому, в Республике Беларусь при расследовании дел данной категории осмотр места происшествия проводился в 100% случаев. Продолжительность осмотра в 58,1% составляла от 2 до 4 часов, только в 33,6% была меньше 2 часов, а в 8,1% превышала 4 часа. По мнению исследователей, указанное обстоятельство обусловлено более высокими требованиями к качеству расследования со стороны правоохранительных органов Республики Беларусь [2, с. 204].

Вместе с тем в правоприменительной практике допускаются и ошибки. К числу наиболее частых нарушений при производстве осмотра относятся: составление протоколов с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства; несвоевременное производство осмотра; неполное, не всестороннее и необъективное отражение хода и результатов в протоколах. Данные ошибки отрицательно влияют на уровень раскрываемости преступлений и могут служить основанием для признания доказательств недействительными [3, с. 234].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения: осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием, эффективность которого зависит от правильного выбора тактических приемов, качественного процессуального оформления и привлечения необходимых специалистов. Учет и выполнение криминалистических рекомендаций при проведении осмотра позволяет проводить данное следственное действие максимально эффективно; анализ правоприменительной практики Республики Беларусь свидетельствует о высоких требованиях к качеству расследования, что выражается в 100%-ной частоте проведения осмотров по делам о незаконной охоте и значительной их продолжительности; представляется обоснованным внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь по двум направлениям: закрепление обязательного участия специалиста в области судебной медицины при осмотре трупа и эксгумации (ч. 1 ст. 205 УПК), предоставление следователю альтернативы привлечения понятых путем использования технических средств фиксации хода и результатов осмотра места происшествия; дальнейшие научные исследования в данной области должны быть направлены на разработку частных методик осмотра места происшествия при расследовании отдельных видов преступлений с учетом особенностей цифровизации и появления новых видов следов (компьютерная информация) [1].

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.04.2026).
2. Мальцев, Д. И. Особенности проведения осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте (на примере Республики Беларусь) / Д. И. Мальцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 7. – С. 200-204.
3. Егоров, Ю. А. Актуальные вопросы производства осмотра места происшествия и эксгумации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь / Ю. А. Егоров, И. И. Сахончик // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 декабря 2018 года / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 233-235.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 20 марта 2026 г. № 39-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2026).